

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора искусствоведения, профессора

Волковой Полины Станиславовны

на диссертацию Загреднюк Александры Евгеньевны «Становление массовой культуры на примере музыкального творчества Э. Сати», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности

5.10.1. – Теория и история культуры, искусства

Актуальность избранной темы. Диссертация Загреднюк Александры Евгеньевны посвящена проблеме становления массовой культуры на примере музыкального творчества Э. Сати. Актуальность избранной соискателем темы не подлежит сомнению по ряду причин.

Во-первых, обращение к такому феномену, как массовая культура в обществе, названном Жаном Бодрийяром обществом потребления, весьма своевременно ввиду тотальной коммерциализации культуры, нацеленной на удовлетворение запросов большинства, что ведет к ее трансформации и, как следствие, реинтерпретации. Все это требует, с одной стороны, пересмотра существующих критериев оценки массовой культуры, с другой – ревизии созданных за последнее время в этой научной сфере работ как российских, так и зарубежных ученых-гуманитариев.

Во-вторых, современно и изучение места и роли музыкального наследия Э. Сати в массовой культуре середины XX – первой четверти XXI веков. Достаточно сказать, что в уходящем 2025 году исполнилось 100 лет со Дня смерти французского композитора, а в 2026 году прогрессивная общественность будет отмечать 160-летие со Дня его рождения.

Наконец, в-третьих, актуальность решаемой в диссертационной работе проблемы видится в ее соответствии сложившейся на сегодняшний день тенденции к сближению академической музыки и музыки массовой.

Таким образом, представленное к защите диссертационное исследование оказывается более, чем значимым в поисках ответов на острые вопросы, попадающие в поле современной научной парадигмы.

Новизна диссертационного исследования определяется, на наш взгляд, как самой постановкой проблемы, так и ее решением, особенно, с учетом того, что имя Эрика Сати до недавнего времени оставалось в тени мейнстрима не только российской культурологии, но и отечественного музыкознания (искусствознания).

Помимо этого, весьма ценным видится введение в научный обиход прежде не доступной информации за счет осуществленной соискателем переводческой деятельности, обогатившей российский научный дискурс.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлены новым ракурсом в осмыслении художественного

наследия Э. Сати и выявлением примет стиля маэстро в современной массовой музыкальной культуре. Последняя выступает в качестве неотъемлемой части синтетического художественного целого, представленного кинематографом, компьютерными играми, рекламным продуктом.

В данном контексте основные положения научной работы могут найти свое применение в процессе изучения таких учебных дисциплин, как:

- «Культурология»;
- «Массовая музыкальная культура»;
- «Современная зарубежная музыка».

Вместе с тем, полученный в ходе исследования материал вполне пригоден, на наш взгляд, для авторских курсов по проблеме взаимодействия академической и массовой музыкальной культуры, новым направлениям в области аудиомаркетинга, культурной индустрии, функциональной фоновой музыки.

С этой точки зрения вызывают заслуженной похвалы и неподдельного уважения широчайшая эрудиция соискателя, позволившая оснастить диссертационную работу зрелищными иллюстрациями, размещенными в Приложении, свободное владение материалом и безупречная логика исследования, нашедшая свое отражение в строгой симметрии в соотношении трех глав. Стиль исследования полностью отвечает научному стилю изложения. В целом текст диссертации демонстрирует очевидную риторическую компетентность автора.

Признавая в Александре Евгеньевне Загреднюк сложившегося мыслителя, который уверенно решает самые сложные задачи современной массовой культуры, остановимся на некоторых моментах работы, требующих, на наш взгляд, уточнения, а также выскажем замечания и вопросы.

1. В частности, нас интересует позиция автора по поводу цитируемой на с. 35 диссертационного исследования мысли Франческо Балилла Прателлы о футуристской эволюции музыки в отношении творчества М. П. Мусоргского, «обновленного через душу Николая Римского-Корсакова». Разделяет ли соискатель безоговорочно представленную точку зрения?

2. Вместе с тем, не лишним в данном контексте было бы упомянуть, что наряду с экспериментами 1910-х годов М. Матюшина, А. Лурье и А. Крученых, о чем свидетельствует соискатель на с. 36, уже в 20-е годы XX века идеи, обозначенные в манифесте «Искусство шумов» итальянского художника и композитора Луиджи Руссоло (с. 35–36), найдут свое буквальное воплощение в «Симфонии гудков» Арсения Авраамова, в исполнении которой участвовали заводские трубы, а также трубы судов и паровозов и в произведении Александра Мосолова «Завод. Музыка машин» для оркестра, с партией железного листа.

3. Точно так же указанные переключки между Сати и Ницше, о которых соискатель пишет на с. 88, уместно было бы дополнить информацией о том, что философ-композитор Ницше предстает в своих творениях не только в качестве предтечи ранней киномузыки, что коренится в иллюстративном характере его композиций, где импровизационность преобладает над активностью музыкальной мысли, но и, одновременно, провозвестника грядущих экспериментов сакрального минимализма конца XX в. в таких его высших проявлениях, как “tintinnabuli”. Имеется в виду «колокольчиковая» гармоническая техника чистых трезвучий, на что указывает пьеса Ницше “Fragment an sich” («Фрагмент в себе»).

4. Аналогичным образом в процессе рассмотрения минимализма и его представителей при упоминании имени одного из наиболее влиятельных музыкантов второй половины XX века американского композитора Филипа Гласса (с. 152, 166) видится оправданным включение в данный фрагмент работы сведений о том, что музыка этого композитора звучит в двух режиссерских работах Андрея Звягинцева. Речь идет о художественных фильмах «Елена» (фрагмент из третьей части Третьей симфонии) и «Левиафан» (вступление к опере «Эхнатон» и композиция “Pruit Igoe” («Приют Айгоу»)).

5. Следующий момент, на который мы считаем нужным обратить внимание связан с необходимостью более критичного отношения со стороны соискателя по поводу отдельных, декларируемых в диссертации положений. Так, думается, требует специального комментария и мысль Кирилла Эмильевича Разлогова о том, что «церковная культура была прямым аналогом массовой и создавалась, в отличие от народной, специалистами (отцами церкви, священниками) для народа» (с. 58), поскольку при общности посылок цели церковной и массовой культуры принципиально разнятся, и мысль о происхождении названия “Gnossiennes” («Гносьенны»), под которым вышли в свет пьесы Э. Сати.

Дело в том, что помимо корреляции такого названия с расположенным на острове Крит городом Кноссом (как пишет на с. 90 Александра Евгеньевна, руководствуясь авторитетом А. Корто), существует и иная версия. На ее допустимость указывают ремарки композитора, дословный перевод которых приводит соискатель (*задайте вопрос; с самого края мысли; дайте себе обдуманый совет; вооружитесь пронизательностью; откройте голову*). Речь идет о том, что этимология лексемы *гносьенны* берет свое начало от *гносиса* как высшего откровения или иначе – мистического знания.

6. И еще одно. Солидаризируясь с А. Д. Селивановой в том, что теоретическое обоснование «мебельной музыки» осуществляется у Сати «...тоныше, загадочнее и многозначнее», чем это делают сегодняшние

минималисты, ее параллели с музыкой, звучащей в рекламных роликах или видеоиграх, желательно выявлять более гибко, с оговорками, детализацией и специальными пояснениями. В противном случае такие сопровождаемые музыкой образцы рекламы или видеоигр, которые, что называется, у всех на слуху, скорее вызывают ощущение нарушения гармоничного взаимодействия звуковой среды и находящегося в ней человека. Не случайно сегодня, как никогда прежде, ученые поднимают вопрос об экологии музыкальной культуры, ставя на повестку дня музыкальный Greenpeace.

В связи с этим возникает следующий вопрос:

7. Насколько в настоящий момент возможна расширительная трактовка понятия «меблировочная музыка» с тем, чтобы оно не утратило характерные для этого феномена маркеры? Не противоречит ли установка Э. Сати на «необременительность для слушателя» этой музыки с ее ««фоновостью» и незаметностью», музыки, «которую можно не слушать» (с. 94) ситуации, связанной, например, с рекламой такого продукта, как ЧАЙ под музыку ЧАЙковского?

Наш очередной вопрос в действительности лишь продолжает первый. Как Вы думаете, не вступает ли в диссонанс подчас агрессивно заявляющая о себе в аудиомаркетинге фоновая музыка с музыкой меблировочной с учетом того, что лексема фон (от франц. *fond* или немецкого *Fond*) – это не только дно, глубина, задний план, но и основа, сердцевина, сущность?

9. И последний вопрос. В информации о вышедшей в 2021 году книге польского ученого Сильвии Макомаски «Музыка на периферии внимания. От Меблировочной музыки к аудиомаркетингу» соискатель сообщает об авторской теоретической модели «акустические обои» (с. 114). Рифмуется ли термин «акустические обои» с понятием «музыкальные обои», используемым музыковедом и акустиком Юрием Николаевичем Рагсом, и может ли это понятие рассматриваться синонимичным понятию «фоновая музыка»?

10. Если же говорить о замечаниях, то единственная претензия оппонента связана с «цепляющей» глаз разностью подходов к представлению соискателем российских и зарубежных ученых. Например, если Николай Иванович Киященко (с. 44) и Вадим Петрович Руднев (с. 31) позиционируются исключительно как культурологи, Арнольд Наумович Сохор как музыковед (с. 22), а Елизавета Викторовна Мирошникова и вовсе как писательница (с. 94), то Теодор Адорно как «социальный философ, социолог, теоретик искусства (главным образом музыки) и литературы» (с. 59), Карл Манхейм – «философ, социолог» (с. 53), Освальд Шпенглер – «историк, философ, культуролог» (с. Карл Ясперс – «философ и психолог» (с. 47) и т.д.

Однако профессор Николай Иванович Киященко, экспертировавший докторскую диссертацию автора отзыва перед ее защитой в совете Людмилы

Александровны Микешиной, в большей степени считал себя не культурологом, а специалистом в области философской антропологии, философии культуры и эстетики. Аналогичным образом и доктор филологических наук Вадим Петрович Руднев помимо культурологической направленности своих научных изысканий в равной степени занимается и семиотикой, и лингвистикой, и философией. В свою очередь, Арнольд Наумович Сохор известен не только как музыковед, но и как крупный социолог, в том числе и как музыкальный критик, а Елизавета Викторовна Мирошникова, являющаяся старшим научным сотрудником отдела музыкальной культуры ГМИИ имени А. С. Пушкина и соискателем Государственного института искусствознания, активно реализует себя в качестве куратора многих выставочных проектов.

Специально подчеркнем, что замечания, вопросы и уточнения, высказанные в адрес научной работы соискателя, никоим образом не умаляют достоинства этого оригинального, самостоятельного, законченного исследования, по результатам которого оппонент с полным основанием может обратиться к Александре Евгеньевне словами героя известной сказки Ридьярда Киплинга: «Мы с тобой одной крови, ты и я».

Действительно, как это уже было отмечено ранее, решая проблему массовой культуры, в том числе культуры музыкальной, соискатель проявила все лучшие качества молодого ученого: пытливость, отвагу и целеустремленность в поисках истины, вызывающую уважение эрудицию и очевидное трудолюбие. Потому потребность озвучить все эти уточнения, замечания и вопросы не столько обусловлена следованием канону, сколько желанием продлить диалог по вызывающей неподдельный интерес теме.

Соответственно, все вышеизложенное позволяет дать высокую оценку диссертационному исследованию на тему «Становление массовой культуры на примере музыкального творчества Э. Сати», которое обладает актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью.

По теме научного исследования А.Е. Загреднюк опубликовано 11 статей в научных изданиях, в том числе 3 из них входят в перечень ведущих рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Автореферат и публикации коррелируют с решаемой в диссертационном исследовании проблемой, раскрывая ее с разных сторон.

В итоге мы имеем все основания утверждать, что диссертационное исследование Загреднюк Александры Евгеньевны «Становление массовой культуры на примере музыкального творчества Э. Сати» по своему содержанию, структуре, обоснованию теоретических положений и возможности практического применения соответствует требованиям пп. 9, 10,

11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года №842 (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.10.2024 года), а ее автор, Загреднюк Александра Евгеньевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

Доктор искусствоведения,
доктор философских наук,
профессор кафедры музыкального
воспитания и образования
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»,
член Союза композиторов РФ,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Полина Станиславовна Волкова

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Почтовый адрес: 191186, г. Санкт – Петербург, наб. реки Мойки, 48

Телефон: +7 (812) 350-08-12

E-mail: polina7-7@yandex.ru

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись

удостоверяю « 07 НОЯ 2025 » 20 г.

Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

начальник отдела кадров

Антонова Е.С.

